

С. Ж. Токтамысов

Государственно-предпринимательское партнерство по развитию ирригационного дела в Средней Азии в начале XX в.

После присоединения Средней Азии к Российской империи этот регион получил активное сельскохозяйственное развитие, постепенно превращаясь в значимого поставщика хлопка для отечественной текстильной промышленности. В конце XIX — начале XX в. в Туркестане наблюдался взрывной рост площадей, на которых культивировался хлопчатник. Так, в 1884 г. они составляли 457 десятин, а в 1907 г. превысили 300 тыс. десятин¹. Общее количество орошаемых земель в Туркестане составило в 1907 г. 1664 млн десятин². Таким образом, под хлопок в указанном регионе в этот период было занято почти 20 % орошаемых земель. Однако, несмотря на достигнутые успехи, в связи с ростом производственных мощностей российской текстильной промышленности полученные объемы производившегося хлопчатника продолжали оставаться недостаточными. Очевидным становилась необходимость развития в Туркестане ирригационного земледелия. Объем неорошаемых земель, пригодных для выращивания хлопка в данном регионе, составлял 1,7 млн десятин, что было сопоставимо с общим объемом орошаемых земель³. Потенциально они могли быть использованы для расширения посевов хлопка.

Этот факт привлек внимание правительства, но введение пустующих территорий в эксплуатацию требовало значительных капиталовложений, которые в условиях ограниченности казенных финансовых ресурсов было решено обеспечить за счет привлечения частного капитала. Процесс выделения участков для развития ирригационного дела частным лицам и российским компаниям требовал урегулирования многих формальных аспектов, о которых,

¹ Вестник мануфактурной промышленности. 1910. № 9. С. 406.

² ЦГАМ. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 2.

³ Вестник мануфактурной промышленности. 1910. № 9. С. 406.

в частности, упоминал в своем докладе в марте 1907 г. начальник управления земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае А. Пильц. Среди них: вопросы правительственных гарантий по частным инвестициям в среднеазиатском регионе, урегулирование имущественно-правовых отношений в контексте арендуемых российскими предпринимателями земель⁴.

Все это, в свою очередь, требовало разработки проектов, которые были бы привлекательны для владельцев финансовых средств. В результате летом 1907 г. появился правительственный «Проект правил отдачи частным предпринимателям свободных государственных земель в Туркестанском крае под орошение и культуру хлопка», в котором отмечалась необходимость организации водопроводных компаний для продажи воды потребителям в рамках осуществления ирригационных мероприятий. При этом правительство в случае отсутствия спроса на воду обязалось покупать определенный объем водных ресурсов, гарантируя тем самым прибыльность данного предприятия для капиталовладельцев⁵. Проект предусматривал сдачу в аренду для предпринимателей государственных сельхозугодий и запрещал передачу земель в частную собственность в компенсацию привлеченного частного финансирования на осуществление ирригационных мероприятий⁶.

В дальнейшем к разработке проекта подключился Хлопковый комитет при Департаменте земледелия. В июне 1909 г. состоялось «Совещание по вопросу об орошении земель в Туркестане и в Закавказье» под руководством А. В. Кривошеина. На совещании обсуждалось предоставление предпринимателям дополнительных льгот по аналогии с железнодорожным строительством: дарование правительственной гарантии по облигациям, выдача беспроцентных ссуд, бесплатный отвод земель в собственность в проблемных для орошения местах. Новаторским стало предложение Кривошеина о возможности допуска к ирригационным проектам иностранного капитала. Совещание высказалось за необходимость возмещения казной расходов, понесенных предпринимателями при выполнении ирригационных мероприятий, за упрощение бюрократических барьеров по оформлению разрешений для оросительных работ⁷.

⁴ ЦГАМ. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 140–141.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 7–8.

⁷ Там же. Л. 122–129 об.

В результате был разработан проект создания Акционерного общества орошения земельных угодий, целью которого ставилось орошение не менее 300 тыс. десятин земли⁸.

Московский биржевой комитет инициировал подписку среди заинтересованных фирм и торговцев хлопком, которая была призвана прояснить список компаний и частных лиц, готовых принять участие в формировании капитала проектируемого товарищества орошения земельных участков в Средней Азии. При этом перспективной областью для ирригационных мероприятий признавалась Ферганская долина⁹.

Идея расширения посевных площадей хлопчатника за счет развития ирригационной системы в Средней Азии была с энтузиазмом подхвачена московскими текстильными производителями. При этом она была подкреплена аргументами патриотического характера: необходимостью «освобождения» российской хлопчатобумажной промышленности от «подчинения» иностранным поставщикам хлопка, сокращения российских платежей за границу и направления финансовых ресурсов на поддержку отечественной экономики.

Анализ архивных материалов показывает, что во время обсуждения на заседаниях хлопкового комитета большое внимание предпринимателями уделялось различным техническим аспектам, связанным с повышением качества хлопковой продукции, формированием нормативно-правовой базы в сфере хлопкового дела. Так, в ходе второго заседания в декабре 1907 г. представители хлопковой промышленности активно обсуждали вопрос определения чистоты и цвета хлопка¹⁰. В рамках четвертого и пятого заседаний в январе 1908 г. возникла дискуссия относительно допустимости «влажности» хлопка и необходимости определения минимальных и максимальных объемов указанного товара в товарных вагонах с целью сохранности хлопка при его транспортировке, а также недопущения значительной потери объемов хлопковой продукции при ее высыхании¹¹.

Предприниматели поддерживали правительственную идею по привлечению в ирригационную сферу частных капиталов вследствие

⁸ Там же. Л. 151–154 об.

⁹ Там же. Ед. хр. 351. Л. 1–1 об.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 267. Л. 3–4.

¹¹ Там же. Л. 6–9.

необходимости больших затрат при стесненном положении государственного бюджета. На совещании хлопкового комитета при Московском биржевом обществе в ноябре 1909 г. были утверждены предварительные меры по формированию «Московской оросительной компании», включавший разработку финансово-экономического плана и организацию экспедиции стоимостью в 6 тыс. руб. Также был намечен район действий создаваемой компании. Он охватывал Учъ-Курганский, Кызыл-Ярский степные регионы Ферганской долины.

Состав участников формируемой «Московской оросительной компании» включал большое количество фирм, заинтересованных в развитии российского хлопководства, в том числе товарищество П. М. Рябушинского, Торговый дом «Л. Кноп», Товарищество Н. Н. Коншина, «Вогау и К^о» и многие другие¹².

Ирригационными вопросами в среднеазиатском регионе занимались и отдельные частные лица, пытавшиеся превратить это направление деятельности в высокодоходный бизнес. Так, в 1907 г. подполковник Ермолаев заключил контракт сроком на 99 лет на аренду 500 тыс. десятин земли по левому берегу Амударьи для орошения их посредством вод этой реки. Другим элементом плана Ермолаева выступало доведение канала до реки Мургаб с целью подведения воды к Мургабскому государеву имению¹³. В 1914 г. предприниматели А. В. Глушков и Д. Ф. Конев заключили соглашение с эмиром Бухарского ханства на взятие в концессию сроком на 99 лет 4950 десятин земли в пустынной местности. Арендные платежи, согласно заключенному договору, составляли 7425 руб. в год. Для орошения указанного участка предпринимателям предоставлялось право «брать воду подъемом машинами из реки Кафирнигана» и из Амударьи¹⁴. В пятилетний срок ирригационные работы должны были завершиться, иначе отведенная земля должна была быть возвращена бухарскому правительству и договор потерял бы силу¹⁵. Согласно указанному документу, Глушков и Конев имели право и на устройство на арендованных землях фабрик, заводов, складов и объектов инфраструктуры (с условием информирования об этом бухарского правительства)¹⁶.

¹² ЦГАМ. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 351. Л. 23–24.

¹³ Там же. Ед. хр. 276. Л. 137.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 486. Ед. хр. 93-б. Л. 3 об., 5.

¹⁵ Там же. Л. 5–5 об.

¹⁶ Там же. Л. 5 об.

Данное соглашение было положительно встречено туркестанским генерал-губернатором. В письме от 21 мая 1914 г. к агенту в Бухаре, прося оказать содействие Глушкову и Коневу в реализации их проекта, он указывал на интересный политический аргумент в пользу поддержки российских предпринимателей в среднеазиатском регионе. Согласно этой точке зрения, интересы государства требовали содействия в развитии ирригационной деятельности со стороны российских купцов, промышленников, банкиров и предпринимателей. Помимо развития экономики Бухарского ханства это неизбежно приводило к его колонизации посредством возложения на концессионеров обязательств предоставить определенную часть орошенной площади для нужд русских переселенцев¹⁷. Все это в перспективе способствовало укреплению российских позиций в регионе.

Неоднозначным и дуалистичным был правительственный подход в отношении привлечения иностранного капитала в ирригационную сферу в Средней Азии. В начале XX в. одна английская компания представила масштабный план по развитию ирригационных и водных транспортных путей в Туркестане. Общий масштаб инвестиций должен был превысить 6 млрд руб.¹⁸ Проект получил высокую оценку Хлопкового комитета при Департаменте земледелия, представитель которого в 1907 г. отмечал значимость превращения пустынь в «цветущие плантации», а также подчеркивал важную роль английских законов о коммерческих предприятиях, дающих большую гарантию солидности и устойчивости указанного предприятия. При этом сомнению подверглась необходимость строительства крупных каналов для поставки воды для орошения земель¹⁹. Интересно, что особо оговаривалась не только значимость проекта для развития экономики среднеазиатского региона, но и его негативные последствия с внешнеполитической точки зрения. Реализация проекта приводила к усилению «хозяйничания» англичан в районе афгано-персидской границы.

В 1911 г. российское правительство разрешило провести исследование территорий Каракумского района с точки зрения строительства новых ирригационных систем американскому финансисту Джону Гайсу Гаммонду. Российское Министерство иностранных дел, давая заключение на правительственное решение по этому

¹⁷ Там же. Л. 9 об.

¹⁸ ЦГАМ. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 137.

¹⁹ Там же. Л. 137 об.

вопросу, выступило противником этой инициативы, отметив ряд интересных деталей. Согласно данной оценке, правительство всегда признавало нежелательным допускать возникновение в Туркестане каких-либо иностранных промышленных или иных предприятий, ведущих к усилению экономических позиций иностранцев в Средней Азии. Предоставление разрешения на исследовательские работы американскому финансисту открывало возможность «пропуска» в Туркестан целой группы американских инженеров для исследования земельных площадей, требующих орошения, и представления таковых (в случае благоприятного результата изысканий) для орошения и эксплуатации организуемому им синдикату²⁰. При этом деятельность иностранцев должна была проходить в непосредственной близости от афганской границы. Все это с точки зрения Министерства иностранных дел приводило к нарушению «установленного ранее принципа» и делало невозможным дальнейшее закрытие туркестанского региона для иностранцев, которые могли использовать свою деятельность для «совершенно других целей»²¹. В этой связи при заселении вновь орошенных земель желательным было бы принимать во внимание интересы «туземного населения» и исключительно русских переселенцев²².

Таким образом, начало XX в. стало временем разработки крупных отечественных проектов по развитию ирригационного дела в Средней Азии. Государство и предприниматели стремились выступить в качестве партнеров в экономическом освоении Туркестана. У каждой стороны были собственные интересы в этом вопросе. У правительства они имели значительный геоэкономический уклон, предприниматели преследовали чисто экономические выгоды, связанные с обеспечением своих текстильных предприятий дешевым отечественным сырьем для снижения себестоимости продукции, повышения конкурентоспособности товара. Предприниматели часто выступали как движущий элемент, продвигая в правительственных инстанциях вопросы, связанные с развитием хлопковой торговли и ирригационного дела в среднеазиатском регионе, проявляли инициативу в инвестировании частных капиталов в указанную сферу деятельности. Имея различные цели, обе стороны были заинтересованы в тесном сотрудничестве в освоении туркестанских территорий.

²⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 486. Ед. хр. 97-6. Л. 3 об.

²¹ Там же. Л. 3 об.-4.

²² Там же. Л. 4.